

№ 283 (70-е – нач. 80-х гг. XIV в.; Г 64) [3]. В последней строке на пятом месте вовсе не гарантирована буква *в* — это может быть и *п*: в этой грамоте буквы довольно узкие, а вертикальные штрихи иногда имеют в верхней части легкий наклон вправо (ср., например, ствол буквы *ц* в *уцини* или левую мачту буквы *п* в *купи*). Это дает чтение *[ic]me[n]ku* ‘изобку, пристройку’, которое правдоподобнее, чем предложенные ранее *[ic]tevku* (с буквой *в* по ошибке вместо *б*) и *[ʔc]tevku* (со странным смыслом).

№ 285 (70-е – нач. 80-х гг. XIV в.) [Г]. Фрагмент ...*витеисте*... в четвертой строке трактован в указателе ДНД как содержащий форму В. ед. *исте[p](ю)*. Можно добавить, что глагольная словоформа, заканчивавшаяся на ...*вите*, практически наверняка была *исправите* или *выправите*. Тот же глагол заполняет собой и лакуну в грамоте № 510: *Како жь еста торговала, тако жь (исправите) [ис]тьрю мою : з : соть*. Очевидно, что и в грамоте № 285 фраза имела ту же структуру: *(испра)вите исте(рю мою)* (столько-то гривен) *се(ребра)*.

№ 286 (10-е–60-е гг. XIV в.; Г 56) [Г]. Частичный пересмотр ситуативного контекста грамоты и ее коммуникативной организации предложен в статье (Гиппиус, Схакен 2011). Как показано в этой работе, традиционное понимание письма Григория включает в себе содержательный парадокс. В тексте письма можно условно выделить два компонента, заключающих в себе информацию (1) о Григории и (2) о Дмитре.

О себе Григорий сообщает, что:

- (1а) с ним и его окружением все в порядке;
- (1б) его послали «на Каяно море», то есть на север Карелии, к Ботническому заливу;
- (1в) что он может не пойти «к Ное» или «к Носу» (в зависимости от выбора конъектуры);
- (1г) «дома» все хорошо.

О Дмитре мы узнаем, что:

- (2а) он собирает дань где-то на «старой меже князя Юрия»;
- (2б) он должен подобающим образом действовать на севере Карелии, чтобы не навредить «каянцам» и не снискать себе дурной славы;
- (2в) если Дмитр уже собрал порученную ему дань, то мог бы собрать и за Григория;
- (2г) если Григорий не пойдет «к Ное», туда должен отправиться Дмитр;
- (2д) Дмитр должен, чем сможет, помогать Григорию и пересылать ему вести.

Как явствует из всего контекста письма, Григорий и Дмитр в обозримом будущем будут действовать на разных территориях: просьбы автора письма к адресату связаны именно с этим. При этом из (1б) мы знаем, что Григорий будет находиться на «Каяне море». Что же касается Дмитра, то о его местопребывании грамота сообщает нам противоречивые сведения. С одной стороны, как следует из (2в), Дмитр должен находиться там, где до этого собирал дань сам Григорий, чтобы собрать дань за него. В то же время из (2б) следует, что Дмитр и сам будет собирать дань на Каяне море и, следовательно, находиться там же, куда направляется Григорий. В этом и заключается упомянутый выше коммуникативный парадокс: по всему выходит, что Григорий и Дмитр в ближайшее время не должны встретиться; между тем они не могут не встретиться там, где будут оба собирать дань, — на «Каяне море».

Не погружаясь в детали этой парадоксальной ситуации, скажем сразу, в чем, на наш взгляд, заключается выход из положения. Все становится на свои места, как только мы допустим, что слова *А (не) помѣшаі, не испакости калянецамо, ни соби присловиа возми* адресованы не Дмитру, но имеют в виду самого Григория и его предстоящую деятельность на севере Карелии. Разгадка заключается в том, что формы повелительного наклонения употреблены в этой фразе не в прямом значении — как инструкция, обращенная к адресату речи, — но транспозитивно, как формы так называемого «долженствовательного наклонения» — экспрессивного средства привлечь внимание к несправедливой ситуации, в которую поставлен сам автор (см. Шведова 1974: 107; Фортейн 2008: 121). Такое экспрессивное употребление императива широко распространено в современном русском языке (*Все ушли, а ты сиди и работай! А тут не знай ни зим ни лет сиди рисуй пла-*